

Рубрика: Дар веры

Обретение

**ЭПИГРАФ: И сердце моё вошло в храм, и храм вошёл в моё сердце
(Алексей Казаков «От смерти к жизни»)**

Для чего я живу? Кто я? К чему я призван? – вопросы, без обращения к которым человек, увы, остаётся лишь биологическим существом. Для многих они так и остаются нерешаемыми, мучительными вопросами бытия, поэтому особенно дорог опыт тех, для кого тяжкий труд поиска увенчался счастьем обретения себя. Один из таких людей – житель Подольска Алексей Казаков, личность незаурядная...

Человек книжный

Первое знакомство жителей Чехова с Алексеем Казаковым было заочным. Накануне Недели православной книги, бережно отбирая для городской выставки редкие и ценные фолианты, благочинный Чеховского района отец Константин кратко отметил, что несколько старинных изданий, имеющих в библиотеке прихода, нуждаются в реставрации и что ему известен мастер, которому можно доверить даже на престольные Евангелия. И мы увидели книги, любовно возрождённые для церковной практики Алексеем Казаковым.

А потом однажды в разговоре, где обсуждалось проведение мероприятий антиалкогольной и антинаркотической направленности, кто-то опять назвал уже известное нам имя – в этот раз как пример человека, страдавшего зависимостью, но сумевшего побороть недуг силой своей веры. Оказалось, что уже много лет Алексей Иванович пребывает в трезвости. Лет сорок он активно трудится на приходе, выполняя обязанности чтеца и уставщика, 20 лет преподавал в воскресной школе.

Узнав о том, что в 2010 году у Алексея Казакова вышла книга, написанная в жанре исповеди, мы, разумеется, захотели её прочитать.

Телефонный разговор с автором, сказать по правде, едва не завершился нашим разочарованием, потому что Алексей Иванович любезно предложил переслать книгу по почте. И сколько её ждать – неделю, месяц? И почта, как всегда, потеряет бандероль... Но оказалось, что речь идёт об электронной почте и мы имеем дело с активным пользователем интернета, участником многих социальных сетей. Нет, с этим человеком решительно хотелось познакомиться лично.

Человек ищущий

Остаётся загадкой, каким образом шестилетний Алёша Казаков попал в элитную московскую спецшколу, где с первого класса велось интенсивное обучение иностранным языкам. Его отец был грузчиком, мама, выросшая в деревенском сиротстве, трудилась в одном из цехов химического комбината. Но генетика мальчика оказалась восприимчивой не только к алкогольной зависимости, унаследованной от отца, но и к тому глубокому, основательному, цепкому, чем всегда отличался российский ум. Учился Алёша легко, с успехом исполнял ведущие роли на французском языке в театре при Московском городском доме учителя. Впереди открывалась светлая жизнь, рядом были друзья, и книги, и даже первая настоящая любовь – девочка-парижанка. Пожалуй, одного не хватало – некоего внутреннего оправдания своего бытия. Алексей пытался обрести его через философию, обращаясь то к Платону, то к Канту, то к Лао-Тзы, но все они светили, да не грели.

Ощущение покоя дали наркотики. Через три года Алексей с ужасом понял, что попал в мрачную бездну, из которой выбраться невозможно. Позже он сам себе поставил диагноз – богооставленность: «Или, Или! Лама савахфани!»*. А тогда он перерезал себе вены, и из подвала «Склифа» попал в психиатрическую больницу.

Молоденькая медсестра из соседнего отделения стала не просто лучиком согревающим, пробуждающим от анабиоза – это была вспышка сверхновой звезды, заставившая иссохшее сердце вновь биться горячо и

вдохновенно. После женитьбы Алексей перебрался в Подольск, к жене, порвал с прежними друзьями, устроился на работу в Библиотеку Иностранной литературы. Но хеппи-энда не получилось. Внутренняя пустота супружества приводила ко всё более и более продолжительным запоям. И погибнуть бы тут нашему герою окончательно, не попадись ему в руки научное исследование на английском языке - разбор одной из рукописей Псалтири. В тексте автор приводил отдельные цитаты на старославянском. Среди них была и эта, ударившая прямо в сердце: *«Помилуй мя, Боже, яко попра мя человек. Попраша мя врази мои весь день»* (Пс. 55:2).

«Это я, Господи!»

О переменах, произошедших в мироощущении Алексея, мы можем судить даже по стилистике его книги, в которой он без утайки рассказывает о своих поисках. Даже сторонний читатель не может не почувствовать гармонию этих строк: «...в замкнутом, душном мирке обыденного мелочного существования вдруг распахнулись окна в радостно-светлый и тёпло-ласковый мир Божий, и свет из этого мира освещал и согревал мой скудный внутренний мирок. В минуты растерянности, тоски или усталости мысль и душа уже не металась в отчаянии, ища чего-то твёрдого и устойчивого, за что можно было бы уцепиться и на чём можно было бы утвердиться, но ведала уже душа, где найдёт она утешение и поддержку». Конечно, бумагу обмануть нетрудно, она всё стерпит, но есть в книге Алексея Казакова строки, которых придумать нельзя – их можно только выстрадать. Вот они: «Впервые войдя в храм, я притулился где-то с краешку, у самого входа, и стоял, невольно сжавшись и даже безотчётно поджимая пальцы ног в ботинках, чтобы занимать как можно меньше места здесь, в храме, где сам пол казался мне какой-то святыней».

Всем существом своим, всеми своими талантами и изъясными, всею способностью терпеть лишения, непонимание и даже насмешки, он жадно искал Бога – Творца и Промыслителя, способного увидеть одновременно и

каждого отдельного из людей, и всех их сразу вместе. «I have no choice** - сказал Алексей сам себе. - Или Христос, или ничего».

Он не ночевал дома, где ему пытались запретить даже тихонько молиться, и коротал время от одной службы до другой в электричках, как бомж. Снова лечился в психушке и в туберкулёзном отделении. Но теперь он каждый день читал Библию, святых отцов, цитировал их, сам слагал свои рифмованные гимны Богу. И он уже точно знал, к какой станции держит путь.

Человек любящий

В мае этого года в Троицком соборе города Подольска отметили 25-летие воскресной школы – а Алексей Иванович был одним из первых её преподавателей, обучал детишек церковнославянскому языку и литургике, одно время вёл там переплётный кружок. Он и сегодня не оставляет преподавания английского и французского, в шутку утверждая, что половина Подольска – его ученики. Регулярно проводит катехизаторские занятия в Центре реабилитации наркоманов и алкоголиков. Продолжает посвящать в основы литургике всё новых и новых послушников, которые со временем становятся диаконами и священниками. Казалось бы, незаменимый человек, по праву достойный лавров победителя судьбы. Однако он полон смирения и всегда сам готов откликнуться на любую просьбу о помощи.

Кто же он, Алексей Иванович Казаков – чудака? непризнанный гений? блаженный? городской сумасшедший? местночтимый святой?

- Я не считаю себя ни изгоем, ни избранным, - будто прочитав мои мысли, говорит Алексей Иванович. - Все перипетии моей судьбы промыслительны, это не стихийный камнепад ударов. И я каждую минуту благодарю Господа за то, что Он принял меня таким, какой я есть, и даровал мне ценный опыт, который навсегда останется со мной.

Вот и об опыте семейного Богопознания Алексея Казакова тоже полезно упомянуть. Его жена по-прежнему не верует; бывает, что супруги по году друг с другом не разговаривают. Пока и сын остаётся равнодушным к вопросам веры. Какой тут предложить выход? «Развод!» - единодушно, согласно статистике, ответят 80% россиян. А Алексей Иванович считает, что семья (причём любая, не обязательно благополучная!) – это самая лучшая школа, где человек учится *не искать своего, не раздражаться, не мыслить зла, не радоваться о неправде, а сорадоваться истине, всё покрывать, всему верить, всего надеяться, всё переносить* (1Кор13:4,5–7). «И хотя мне мало удаётся рассказывать своим близким о Христе, - говорит он, - но зато я много рассказываю о них Христу».

Поневоле думаешь, как повезло тем, кто общается с Алексеем Ивановичем часто. Но и короткая встреча с таким человеком навсегда остаётся в памяти, освещая её отблесками божественного света.

Наталья Мотина

ПРИМЕЧАНИЯ:

*Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил? (Мф.27:46).

**У меня нет выбора (англ.)